

Лит. 242, 1981, 15 апр, №16

СЧАСТЛИВАЯ СУДЬБА

МНЕ хотелось бы пожить в Сибири, чтобы увидеть, как там читают книги Георгия Маркова. Впрочем, я и так уверен, что читают их там с таким же увлечением, как и на Украине, как и в других республиках, словом, везде, где они изданы, а они изданы на десятках языков.

Мы часто говорим: счастливая писательская судьба. Когда думаешь о Георгии Маркове, хочется сказать — счастлива и его человеческая судьба.

...Где-то на среднем течении гигантской сибирской реки Оби, у Зачулымского тракта, в таежной непроходимости затерялось село Ново-Кусково, в нем семьдесят лет назад родился в семье Мокея Фроловича Маркова сын Георгий.

Свыше сорока лет, начиная от появления первых глав романа «Строгов», создает Георгий Марков неповторимый художественный эпос Сибири, нанизывает на золотую нить новые и новые драгоценные жемчужины: «Строгов», «Соль земли», «Отец и сын», «Сибирь». Читая эти романы, которые как бы продолжают друг друга («Строгов» и «Соль земли» связаны даже общими героями), невольно вспоминаешь слова Горация об удовольствии перечитывать особо понравившиеся творения. Сила и мощь родной земли писателя сливаются в этих книгах с величием и мудростью людей, живущих на

ней, и мы присутствуем при рождении подлинного чуда искусства: героем книг становится не только человек, но и его великая земля — Сибирь, исполненная мощи, тайн, красоты, богатств и надежд.

Я не могу похвалиться особой близостью с писателем, но мне приходилось наблюдать Георгия Мокеевича в поездках по стране и за рубежом. Как живет современный писатель? Поездки, поездки... Прощайте, библиотеки, прощай, уют, письменный стол, прощайте, минуты уединения и раздумий. Уединение бывает разве что в номерах чужих гостиниц, но там обступают тебя чужие города и ждут от тебя чего-то молчаливо и настойчиво, и ты не знаешь, как тебе быть.

Счастлив, кто может спастись в глубинах своих приверженностей и умеет отвлекаться от избыточных впечатлений, бежать в обетованные земли своих замыслов. Да и бегство ли это? Это верность своей мечте, своему призванию, верность и любовь на всю жизнь. Художник, познавший такую любовь, — самый счастливый человек. Таков Георгий Марков.

Занятость Маркова — чрезвычайная. Масштабы его государственной, общественной деятельности безграничны. Но кажется мне, что писатель сознательно ограничивает себя

от чрезмерных увлечений, чтобы оставить все для своей любимой Сибири, быть верным ей до конца. Для такой гражданской и писательской верности нужен не только талант, нужны еще разум, совесть, годы, выдержка, трезвость терпения, глубокая проницательность, высокая гражданственность. Марков владеет всеми этими качествами в избытке.

И я представляю, как должны любить Маркова его земляки, все те, с кем он провел немало времени у таежных костров, на берегах величественных сибирских рек, на грандиозных стройках, в лабораториях ученых, в кабинетах партийных работников.

Мне легко представить это, ибо мы, писатели великой страны нашей, тоже любим Георгия Мокеевича и не только как большого мастера, но и как мудрого организатора, который так много делает для сплочения многонациональной дружины советских писателей.

И для украинских литераторов радостно сознавать, что именно в год семидесятилетия Георгия Маркова ему была присуждена премия имени Павло Тычины «Чувство семьи единой» за книгу писательских раздумий, которые поучительны в такой же мере, как и его великолепные романы.

Долгого вам века, дорогой Георгий Мокеевич!

Павло ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ